
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО СОЗНАНИЯ У МОЛОДЕЖИ КАК ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Асильдаров А.Ч., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, asildarov.anvarbeg@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые вопросы необходимости формирования антиэкстремистского сознания у молодежи как востребованного и необходимого фактора противодействия экстремизму и терроризму. Это связано, прежде всего, со склонностью подростков и молодежи к идеологии терроризма в современном мире. В последнее время наблюдается увеличение отклоняющегося поведения среди молодежи.

Основным ресурсом формирования антиэкстремистского сознания среди молодежи является вся совокупность профилактических и предупредительных мер, к которым, в первую очередь, нужно отнести систему образования, представляющую собой наиболее организованный, проникающий практически во все сферы жизнедеятельности общества институт. Важное место в статье занимают вопросы умелого сочетания светских и религиозных мер, форм и методов противодействия идеологии терроризма и реализация поручения Президента РФ В.В. Путина по разработке комплекса мер по оказанию организационной, материальной и методической помощи в развитии сферы религиозного образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: антиэкстремизм, терроризм, экстремизм, светское и религиозное образование, формирование, молодежь, противодействие, образование, идеология, общество, наука, религия, право, психологическая защита.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-90-95

UDC 343

FORMATION OF ANTI-EXTREMIST CONSCIOUSNESS IN YOUTH AS A FORM OF COUNTERTING TERRORISM

Asil'darov A.Ch., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, asildarov.anvarbeg@mail.ru

The article examines the key issues of the need to form anti-extremist consciousness among young people as a demanded and necessary factor in countering extremism and terrorism. This is primarily due to the tendency of adolescents and young people to the ideology of terrorism in the modern world. Recently, there has been an increase in deviant behavior among young people.

The main resource for the formation of anti-extremist consciousness among young people is the entire set of preventive and preventive measures, which, first of all, include the education system, which is the most organized institution that penetrates almost all spheres of society.

An important place in the article is occupied by the issues of a skillful combination of secular and religious measures, forms and methods of countering the ideology of terrorism and the implementation of the instructions of the President of the Russian Federation V.V. Putin to develop a set of measures to provide organizational, material and methodological assistance in the development of the sphere of religious education in the Russian Federation.

Key words: anti-extremism, terrorism, extremism, secular and religious education, formation, youth, opposition, education, ideology, society, science, religion, law, psychological protection.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-90-95

Формирование антиэкстремистского сознания у молодежи занимает значимое место в контрпропагандистской работе и является относительно новым направлением противодействия экстремизму и терроризму. В Рамочной стратегии ООН прямо говорится о том, что «во всем мире гораздо более пристальное внимание стало уделяться роли контрпропагандистских кампаний» в рамках борьбы с терроризмом [1].

На прошедшей недавно в г. Махачкале конференции «Противодействие терроризму в цифровом мире» эти методы и приемы подробно разбирались с участием экспертов. В частности, участники мероприятия были ознакомлены с научно-практическим пособием ответственного секретаря научно-консультативного совета при Анти-террористическом центре государств-участников СНГ Александра Смирнова [2].

По мнению специалистов и экспертов по антитеррору, следует выделить наиболее эффективные формы и методы борьбы с терроризмом при формировании антиэкстремистского сознания у молодежи. Во-первых, «методы дискредитации террористов», преследующие цель снизить авторитет лидеров, идеологов и членов террористических и экстремистских организаций посредством выявления и предания огласке компрометирующих их сведений, включая их высказывания относительно истинных целей радикальной организации и отношения к ее рядовым членам. Во-вторых, «методы устрашения», состоящие в доведении до членов террористических и экстремистских организаций информации, вызывающей у них чувство страха из-за последствий участия в террористической и экстремистской деятельности.

В-третьих, и это самое главное, «методы повышения психологической защиты», преследующие цель развивать критическое мышление населения, повышать осведомленность граждан об основных приемах экстремистской пропаганды и способах вербовки. Несмотря на проводимые мероприятия и принимаемые меры в реальном противодействии терроризму, повышение контрпропагандистских мер в регионах России и, в частности, в Махачкале, экстремистские и террористические проявления не прекращаются.

Так, в декабре 2020 г. четверо участников запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» были задержаны оперативниками ФСБ и МВД. Участники группы, подозреваемые в подготовке теракта в Махачкале, планировали осуществить подрыв взрывного устройства у одного из административных зданий правоохранительных органов с последующим вооруженным нападением на сотрудников МВД.

В тайнике террористов и в их конспиративном жилье были обнаружены огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, взрывное устройство, в мобильных телефонах – переписка с координато-

рами террористической деятельности за рубежом, в связи с чем возбуждено уголовное дело.

По мнению эксперта А. Смирнова, «в настоящее время интернет-аудитория сегментирована на отдельные группы, стремящиеся искать и публиковать преимущественно ту информацию, которая подтверждает и укрепляет их взгляды, игнорируя при этом конкурирующие мнения...» [2].

Особое внимание при формировании антиэкстремистского сознания важно уделить следующему:

- выявлению и освещению многочисленных противоречий, содержащихся в идеологии группировки;
- вскрытию и обличению фактов искаженной трактовки ислама;
- изобличению творимого террористами насилия и иных преступлений против мусульман и против граждан других конфессий.

Центр геополитических экспертиз в своем исследовании «Производство и распространение вытесняющего контента. Роль этнических СМИ» касается темы спора о светском или религиозном характере образования и указывает на то, что «решением этого вопроса ... вполне могут стать исламские школы, где религиозная составляющая будет являться нормативом» [3].

Центр полагает, что в таких школах дети наряду с общеобразовательными предметами смогли бы получать уроки религии, арабского языка и прочих традиционных наук.

В связи с этим президент РФ В.В. Путин еще 19 июня 2002 года дал поручение: «В первоочередном порядке разработать комплекс мер по оказанию организационной, материальной и методической помощи в развитии сферы религиозного образования». Министром образования и науки РФ 15 ноября 2005 года была утверждена «Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования, прежде всего, мусульманского (2005–2015)», а уже в 2007 году Правительством РФ была начата реализация широкомасштабного проекта Комплексной программы содействия развитию сферы религиозного образования, прежде всего, мусульманского. В рамках этой программы на три года был утвержден План мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама [4].

Одной из важнейших задач в сфере идеологии является ясное и категорическое опровержение штампа «мусульмане-террористы». Этот стереотип также не соответствует действительности. Ни исторически, ни с точки зрения современной действительности он не подтверждается фактами. К примеру, не были мусульманами народовольцы, эсеры, ку-клукс-клан, ультралевые группировки в Италии и ФРГ, североирландские сепаратисты.

Сначала надо правильно определиться с тем, что такое терроризм. А пока это понятие толкуется так: если немусульманин делает что-то пло-

хое – это преступление, но если то же самое совершит мусульманин – он террорист.

Что касается настоящего времени, то не являются мусульманами норвежец Брейвик, убивший 77 человек, и австралийский «стрелок» Таррант, расстрелявший более 50 человек в 2019 году в Крайстчерче (Новая Зеландия). Немусульмане расстреляли синагогу «Древо жизни» в Питтсбурге в 2018 году (убив 11 человек), а также убили людей в кальянных кафе в германском городе Ханау в 2020 году [3].

Таким образом, стереотип о том, что террор исходит, главным образом, от мусульман, опровергается на практике. Мы, привели только некоторые случаи такого террора из немусульманской среды.

В Дагестане эти процессы происходят, прежде всего, потому, что молодые люди часто, помимо основного занятия, включаются в структуры неформальных отношений, участвуя в этнических движениях, политических, религиозных, спортивных и других организациях, и этот неформальный статус имеет для молодых дагестанцев существенное значение. В этом возрасте происходит формирование этнических стереотипов, обобщенных, устойчивых эмоционально насыщенных образов самоидентификации, регулирующих взаимоотношения с представителями других этнических групп.

Важно учитывать, что экстремизм и терроризм как разрушительный заряд цивилизации пришел надолго, и надо наращивать иммунитет личности и общества к этой разновидности идеологии насилия. Разрушение традиций, нигилизм, апатия творческой интеллигенции, коррумпированность правящих, культ бездуховности в СМИ – это каналы распространения такого опасного явления, как бездуховность, отсутствие общенациональной идеологии. Принятие идеи насилия и убийства во имя общественных, религиозных или личных целей – формы одной болезни: человеческой недостаточности. Воспитание и образование – вот тот единственный и самый мощный ресурс, который позволяет защитить формирующегося человека от зла в самых разных его проявлениях и формировать умение распознавать угрозы своему нравственному и физическому существованию. В современном мире с его мощными средствами воздействия на сознание человека, изощренными техниками манипулирования им, с привычным уже расхождением между словами и реальностью, прежде всего на общественно-политическом и управленческом уровне, молодежи легко впасть в заблуждение и стать убежденным сторонниками зла, поскольку максимализм, стремление к справедливости, действенность натуры влияют на рост протестного сознания, которое идеологи экстремизма и терроризма используют для радикализации личности [5].

Одна из технологий манипуляции сознанием молодежи – нравственное обоснование зла и преподнесение его под маской идеологии добра,

защиты справедливости и веры. Вот почему только призывы, лозунги и самые массовые мероприятия не являются эффективными средствами противодействия экстремизму. Это, в лучшем случае, демонстрационная и праздничная формы общения и солидарности, но подлинные мысли и чувства ученика, студента, молодого человека, его проблемы, желания, страхи, интересы остаются вне поля зрения взрослого. И только там, где есть возможность индивидуального общения, наблюдения, взаимодействия, возможен результат.

Школа и вуз с их образовательными и коммуникационными возможностями – идеальные площадки для воспитания, но не дидактически-назойливого, а органично-деятельностного, когда воспитание – естественный результат разумно организованного общения через программное содержание образовательного процесса.

Особенность современной работы педагога состоит в том, что в погоне за инновационными, внешне яркими и новыми формами построения учебного процесса он теряет глубину погружения в тему, а при всей ориентированности учебного заведения на практику в гуманитарной сфере это положение не может прямо реализовываться, утверждаться в виде прямого объяснения утилитарного смысла деятельности. Только увлечением учащихся глубиной эмоций и мысли, интригой интеллектуального дискурса и психологической вовлеченностью в осмысление проблемы можно формировать устойчивые убеждения и мировоззрение. Другая проблема современного обучения состоит в том, что при декларировании значимости межпредметных (метапредметных) компетенций на практике это требование реализуется в примитивной форме, в обнаружении элементарных связей или на их указание вместо такой интеграции материала, когда обеспечивается расширение знаний, позволяющих тут же выявить глубинные, скрытые или противоречивые связи. Форма становится важнее содержания, если останавливаться на констатации связей или объяснении очевидного [6].

И это происходит в обстановке, когда не только научная интеллигенция, но и студенческая молодежь ясно и четко представляет себе, что современное общество – сложное, динамичное, дифференцированное образование, выдвигающее усложнившиеся требования к социализации молодежи, к их образованию, профессиональным навыкам, умениям и т. д.

В отличие от советского времени, когда государство брало на себя заботу о подрастающем поколении, о реализации молодежной энергии в общественно полезной сфере (стройотряды, молодежные стройки, городки, освоение целины и т.д.), в постсоветской России молодежь оказалась предоставленной самой себе. Тяготы повседневной жизни, массовое обнищание и безработица, недоверие людей к власти, недостатки семейного и школьного воспитания, неблагоприятная обстановка в семье

создали у молодежи социально-психологический дискомфорт. В этих условиях «заботу» об этих людях в России и, в частности, в Дагестане взяли на себя некоторые радикальные религиозные, этнические движения, криминальные структуры, которые очень просто и доходчиво объясняют молодежи, что во всех их бедах виновны отступники от истинной веры, другие национальности, коррумпированная пророссийская власть, мигранты и т.д.

Принятые в среде организованной преступности социокультурные ориентиры приобретают ценностное значение в молодежной среде, особенно в сплоченных этноджамаатских группах. Социологические опросы показывают, что если в начале 1990-х гг. молодежь в меньшей степени, чем представители старшего поколения, была подвержена ксенофобии, то, начиная с середины 1990-х гг., она оказалась весьма восприимчивой к праворадикальным настроениям. А в первые годы XXI века по уровню ксенофобии молодежь превзошла практически все возрастные категории [7].

Исторический опыт показывает, что в советской литературе по истории российского революционного радикализма установилась традиция идеализации терроризма по-нечаевски, что заставляет иначе оценивать революционное мировоззрение. Сравнение «Катехизиса революционера» с программными статьями идеологов современного экстремизма свидетельствует о нравственных деформациях, которые намеренно закладываются для превращения молодого человека в орудие зла [8]. Честолюбивые авантюристы, желающие разрушить социальный порядок, выбирают устрашение, обман, скрепление кровью своего подполья, опираясь на принцип «цель оправдывает средства». Анализ целей и средств является ключевой задачей интеллектуального поиска, организуемого преподавателем при помощи исследовательского и эвристического методов работы.

Безусловно, никакого прямого наложения исторической реальности прошлого на сегодняшний день быть не может. Выявление различий столь же существенно, как и выявление сходства при проведении параллелей прошлого опыта с современными проблемами. Так, если в русской классике противоправное деяние рассматривалось как история грехопадения человека, отступившего от Бога, сегодня идеологи экстремизма оправдывают убийство именем бога. Сознание человека XXI века оказывается более изощренным в оправдании зла и более податливым к манипулятивным технологиям. Именно поэтому в системе обучения и воспитания необходимо особое внимание обращать на развитие критического и рефлексивного мышления.

И это необходимо, прежде всего, для сознания природы угрозы, представляемой терроризмом и выработки адекватных контрпропагандистских, организационно-правовых мер противодействия экстремизму, характеристики терроризма как

формы насилия. При этом недостаточно рассматривать акт терроризма только в качестве одной из форм криминального насилия. Для борьбы с ним важно учитывать его бивалентность: «Терроризм, по определению, является актом, который значительно больше нацелен на воздействие населения, чем на непосредственную цель».

Таким образом, качество общественного понимания и его ответ терроризму при всех вариантах очень значительны. Одна из основных задач террористической деятельности – возбудить повод для недовольства у населения, ведь общественное мнение в демократическом обществе формирует политический климат, в котором должно действовать правительство [9].

Борьбу с терроризмом в ее организационно-правовом аспекте нельзя рассматривать без политической составляющей этого важного вопроса. Здесь уместно вспомнить о Хасавюртовских соглашениях, ибо если этот вариант повторится еще раз, то это будет лишь отложенная новая война по примеру военного конфликта (войны) между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха, который продолжался в течение последних 3-х – 4-х месяцев 2020 г. Поэтому население Северного Кавказа и в целом российский народ потребуют от соответствующих органов власти и управления новых организационно-правовых мер борьбы с терроризмом и выработки контрпропагандистских форм противодействия.

Эта задача сегодня особенно актуальна с учетом современного состояния и уровня борьбы мирового сообщества против международного терроризма.

Следует отметить двойные стандарты в разработке и реализации союзнических отношений, диагностирующие потребительский подход в реализации стратегических замыслов стран западного мира (прежде всего США и Великобритании) по отношению к нашему государству, другими словами, стремление разрушить Россию руками противника или нанести ей максимальный ущерб во все времена отличало потомков англосаксов в формате т.н. союзничества [10].

Еще одно чудовищное явление нашего времени — это «исламофашизм», придуманный в США и тиражируемый по всему свету. Спрашивается, почему никто такого сочетания не знал все 1400 лет существования ислама? Кто сделал такое «открытие»? Это явно не ученые — это просто военные хищники, которые во что бы то ни стало хотят оправдать агрессию против стран Ислама, для того, чтобы захватить их газовые и нефтяные ресурсы.

Вспомним, как Сирия стараниями «демократизаторов» превратилась в главный полигон для подготовки террористов. Приток в нее зарубежных «туристов джихада» превысил аналогичные показатели для Афганистана, Пакистана, Ирака, Йемена и Сомали, за последние десять лет. А дети наших

убитых соотечественников возвращаются в Россию [11]. Хотелось бы обратить внимание на то, что 26 декабря 2020 г. самолет Министерства обороны доставил из Сирии в Россию 19 детей в возрасте от 3 до 15 лет. Об этом сообщила пресс-служба уполномоченного по правам ребенка при президенте России. Двенадцать из них из Дагестана. Дети были вывезены с территории лагерей беженцев Аль-Холь и Рож, временно неподконтрольных официальным властям Дамаска (Сирия). На родине их ждали опекуны из числа близких родственников. Остальные дети отправились в Башкортостан, Саратовскую и Кемеровскую области. Всего за время работы межведомственной комиссии при федеральном детском омбудсмене из зон вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке в Россию были возвращены 274 ребенка: 122 – из Ирака и 152 – из Сирии, а позже – еще 96 детей, находившихся в лагерях беженцев на территории Сирии [12]. Поэтому мировое сообщество, как предлагает Россия, должно совместными усилиями найти эффективные средства решения острых социально-экономических, военно-политических и дипломатических проблем и не только исламского мира.

Возвращаясь к вопросу формирования антиэкстремистского сознания у молодежи, отметим следующее.

Необходимо, используя выверенные организационно-педагогические, социально-культурные, пропагандистские меры, способствовать установлению терпимости, взаимоуважения, согласия в каждом коллективе, населённом пункте, регионе, стране в целом. Чем более эффективно система образования и воспитания будет выполнять эти функции, тем меньше места останется для экстремизма в молодежной среде.

Возрождение традиционной культуры воспитания и обучения напрямую связано с возрождением национальной культуры. Признание, уважительное отношение к другим народам, их культуре, истории, правам, интересам, традициям; осознание принадлежности к общероссийской нации, общему государству, которое является результатом многовековой совместной борьбы различных народов против иноземных захватчиков за независимость и процветание, – все это выстраивается на основе

всестороннего освоения молодыми людьми культуры собственного народа через сохранение и развитие традиций и ментальных черт, воспитания у молодежи чувства национального самосознания, достоинства, развития интереса к малой родине. Конструктивному межнациональному сотрудничеству мешают незнание и непонимание культур, традиций других народов, тогда как понимание и толерантность – источник конструктивного межнационального сотрудничества.

В заключение хотелось бы отметить, что сегодня остро стоит задача построения полноценной системы светского и исламского образования, в которой должны органично функционировать все уровни и виды обучения – от начального до послевузовского. При этом все образовательные уровни должны быть связаны друг с другом, содержать единую традиционную духовно-нравственную, социально-политическую, правовую и идеологическую платформу, что будет способствовать профилактике экстремизма в этой сфере.

Важно донести до сознания нашей молодежи конституционные положения РФ с учетом законов о поправках, внесенных по инициативе Президента РФ В.В. Путина о том, что:

- все равны перед законом и судом;
- государство гарантирует равенство прав и свобод человека гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равны возможности для их реализации (статья 19 Конституции РФ).

Кроме того, глава государства выступил с предложением разработать комплексную государственную программу по работе с молодёжью на Северном Кавказе. По мнению президента, программа должна включать социально-экономические, просветительские, образовательные и воспитательные меры.

Литература

1. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН: принята резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 08 сентября 2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Смирнов А.А.* Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом : науч.-практ. пособие / под ред. А.П. Новикова. М.: АТЦ СНГ, 2020. 232 с.
3. Достучаться до террористов // Молодежь Дагестана. 2020. 29 декабря. URL: <https://md-gazeta.ru/antiterror/93915> (дата обращения: 17.01.2021).
4. *Абдуразаков М.М.* Правовые аспекты нейтрализации экстремистской деятельности // Роль образовательных учреждений Республики Дагестан в противодействии идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде: материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 2017. С. 156-157.

5. Асильдаров А. Ч., Байрамбекова А. Б. Сборник информационно-методических материалов по развитию у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма. Махачкала, 2020. С. 201.
6. Вместе против террора: Республиканский форум: сб. информационно-методических материалов по развитию у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма. Махачкала, 2020.
7. Дибиров А.-Н.З., Исраилова К.М. Дагестанцы – кто мы? Махачкала: Дагестанский институт экономики и политики, 2006. 112 с.
8. Нечаев С.Г. «Катехизис революционера» – устав революционной организации «Народная расправа», 1869 г. // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / под ред. Е.Л. Рудницкой. М.: Археографический центр, 1997. С. 244–248. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/nechaev.htm> (дата обращения: 17.01.2021).
9. Асильдаров А. Ч. Противодействие терроризму в Северо-Кавказском регионе (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. 2-е изд. Махачкала, 2019. С. 143.
10. Асильдаров А. Ч. Научный доклад, посвященный 75-й годовщине Победы советского народа и воинов Вооруженных сил СССР в Великой отечественной войне 1941-1945 гг. Махачкала, 2020. С. 13–15.
11. Асильдаров А. Ч. «ИГИЛ» – реальная угроза мировому сообществу. Проблемы экстремизма и терроризма в современном мире. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2018.
12. Емельяненко В. В Россию из Сирии прилетели 19 детей // Рос.газ. 2020. 26 декабря. URL: <https://rg.ru/2020/12/26/v-rossiiu-iz-sirii-prileteli-19-detej.html>

References

1. Global'naya kontrterroristicheskaya strategiya OON: prinyata rezolyutsiei 60/288 General'noi Assamblei OON ot 08 sentyabrya 2006 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «KonsultantPlyus».
2. Smirnov A.A. Organizatsiya kontropropagandy v oblasti bor'by s terrorizmom i ekstremizmom : nauch.-prakt. posobie / pod red. A.P. Novikova. M.: ATTs SNG, 2020. 232 s.
3. Dostuchat'sya do terroristov // Molodezh' Dagestana. 2020. 29 dekabrya. URL: <https://md-gazeta.ru/antiterror/93915> (data obrashcheniya: 17.01.2021).
4. Rol' obrazovatel'nykh uchrezhdenii Respubliki Dagestan v protivodeistvii ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoi srede: materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Makhachkala, 2017. S. 156-157.
5. Asil'darov A. Ch., Bairambekova A. B. Sbornik informatsionno-metodicheskikh materialov po razvitiyu u detei i molodezhi nepriyatiya ideologii terrorizma. Makhachkala, 2020. S. 201.
6. Vmeste protiv terrora: Respublikanskii forum: sb. informatsionno-metodicheskikh materialov po razvitiyu u detei i molodezhi nepriyatiya ideologii terrorizma. Makhachkala, 2020.
7. Dibirov A.-N.Z., Israpilova K.M. Dagestantsy – kto my? Makhachkala: Dagestanskii institut ekonomiki i politiki, 2006. 112 s.
8. Nechaev S.G. «Katekhizis revolyutsionera» – ustav revolyutsionnoi organizatsii «Narodnaya rasprava», 1869 g. // Revolyutsionnyi radikalizm v Rossii: vek devyatnadsatyi. Dokumental'naya publikatsiya / pod red. E.L. Rudnitskoi. M.: Arkheograficheskii tsentr, 1997. S. 244–248. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/nechaev.htm> (data obrashcheniya: 17.01.2021).
9. Asil'darov A. Ch. Protivodeistvie terrorizmu v Severo-Kavkazskom regione (teoretiko-pravovoe issledovanie): uchebnoe posobie. 2-e izd. Makhachkala, 2019. S. 143.
10. Asil'darov A. Ch. Nauchnyi doklad, posvyashchennyi 75-i godovshchine Pobedy sovetskogo naroda i voinov Vooruzhennykh sil SSSR v Velikoi otechestvennoi voine 1941-1945 gg. Makhachkala, 2020. S. 13–15.
11. Asil'darov A. Ch. «IGIL» – real'naya ugroza mirovomu soobshchestvu. Problemy ekstremizma i terrorizma v sovremennom mire. Makhachkala: Izd-vo DGU, 2018.
12. Emel'yanenko V. V Rossiiu iz Sirii prileteli 19 detei // Ros.gaz. 2020. 26 dekabrya. URL: <https://rg.ru/2020/12/26/v-rossiiu-iz-sirii-prileteli-19-detej.html>

*Поступила в редакцию 2 февраля 2021 г.
Received 2 February, 2021*